

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

М.А. Абрамова, В.Г. Костюк, Г.С. Гончарова

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ И АДАПТАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТИПОВ МОЛОДЕЖИ (на материале социологического и социально-психологического исследований в Республике Саха (Якутия))*

В статье на основе социокультурного подхода П. Сорокина выделяются различные социокультурные типы молодежи. Сопоставляются их жизненные планы и степени адаптированности к современным условиям трансформации российского общества. Выявляются факторы, обуславливающие формирование коллективистского и индивидуалистского, проактивного и реактивного типов личности.

***Ключевые слова:** жизненные планы, адаптация, молодежь, социокультурный тип, коллективисты, индивидуалисты, проактивность, реактивность.*

Проведенные полвека назад новосибирскими социологами Д.Л. Константиновским, Л.Г. Борисовой, Г.М. Кочетовым и др. под руководством В.Н. Шубкина массовые конкретные исследования проблем выбора выпускниками школ профессий и специального образования

Абрамова Мария Алексеевна (1972 г. р.) — доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН (marika24@yandex.ru).

Костюк Всеволод Григорьевич (1938 г.р.) — кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН (kostyuk.vsevolod@yandex.ru).

Гончарова Галина Савитовна (1941 г.р.) — научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН (socis@philosophy.nsc.ru).

* Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 12-03-00546 а «Социокультурные типы молодежи современной России: этнический и региональный аспекты».

фактически стали одними из немногих, заложивших в Советском Союзе фундамент формирования социологии молодежи, в первую очередь ее структурно-функционального направления. Теоретически эти исследования базировались на концепции жизненных планов личностей и групп, обусловленных важнейшими объективными условиями и субъективными факторами. Степень реализации жизненных планов во многом обуславливает как социальное самочувствие индивидов и групп, так и их социальное положение и воспроизводство социально-профессиональной структуры общества (Шубкин 1970).

Фактически Д.Л. Константиновский с коллегами в первом приближении вышли на реализацию социокультурного подхода в исследовании жизненных путей (траекторий) различных типов личностей и групп (в данном случае — молодежи), хотя и с некоторой пессимистической оговоркой: «Изучение этих феноменов на базе количественных методов имеет свои ограничения. На этот счет гораздо больше познавательных возможностей открывают качественные методы исследований» (Константиновский и др. 2011: 218). Однако, как показали материалы проведенного нами исследования социокультурной адаптации молодежи, возможности количественных методов в типологизации респондентов и анализе процессов их адаптации к условиям современных трансформаций весьма велики и во многом определяются характером методики, которая должна, по возможности, быть междисциплинарной (социологической, социально-психологической) (Абрамова, Гончарова, Костюк 2011).

В исследованиях жизненных траекторий молодежи и ее социокультурной адаптации есть определенная «зона пересечений» тематики, что позволяет в данной статье высказать некоторые идеи, подтвержденные анализом эмпирического материала, о перспективности выделения различных социокультурных типов и исследования их жизненных ориентаций в связи со степенью адаптированности к условиям жизнедеятельности. Это важно как в теоретическом плане (целостное понимание личности и общества), так и в практическом (воспитание, социальное регулирование).

Следует отметить, что социокультурный подход, если понимать его как интегральный способ рассмотрения общества и личности в соответствии с известной формулой П. Сорокина «личность, общество и культура как неразрывная триада», весьма редко применяется в социологических исследованиях — как теоретических, так и эмпирических, — да и то из этой триады чаще всего выпадают личностные характеристики. Для анализа, будь то анализ общества и социальных групп или анализ личности, обычно остается связка «социальное — культурное», т. е. диада. Личностные же характеристики, в том числе психологические, не учитываются.

Обзор исследований социокультурного подхода к теории личности и социокультурной типологии личности весьма детально проведен Л.Г. Костюченко и Ю.М. Резником (Костюченко, Резник 2003). Согласно их концепции, жизненные планы как способ обобщенного выражения рационального конструирования жизни входят в качестве подсистемы в жизненные стратегии (Там же: 196). Основанная на теории деятельности и системном анализе, эта типология исходит из понимания личности как социокультурной целостности (системного качества человека), единства личностного, культурного и социального измерений жизни человека. Все три измерения тесно взаимосвязаны и взаимно проникают друг в друга (Там же: 135). В принципе, такое понимание социокультурности вполне соответствует идеям П. Сорокина и близко к нашему пониманию, реализованному в конкретно-социологическом исследовании социокультурной адаптации молодежи Севера, подтвердившем наличие специфики в адаптированности определенных социокультурных типов (Абрамова, Гончарова, Костюк 2011).

Исследование по гранту РГНФ № 12-03-00546а «Социокультурные типы молодежи современной России: этнический и региональный аспекты» посвящено выявлению и изучению эффективных стратегий, позволяющих юношам и девушкам лучше адаптироваться, выстраивать социальные коммуникации, создавать условия для самореализации. Проект направлен на построение модели социокультурной типологии на основе материалов предшествующих исследований. В опросах и тестировании учащейся молодежи в Якутии в 2006–2010 гг. приняло участие 3223 человека в возрасте от 16 до 30 лет: саха (1775 чел.), русских (1156 чел.), коренных малочисленных народов Севера (КМНС) (292 чел.). В соответствии с целями исследования опросы и тестирование проведены в городах Якутске, Мирном, Нерюнгри, а также в сельской местности республики Саха (Якутия). Всего в выборке представлены жители 34 улусов республики и городских центров. Якутск — столица республики, ее культурный и политический центр. Мирный и Нерюнгри — центры основных индустриальных регионов, молодые города. Опросы и тестирование проведены в 26 средних общеобразовательных учреждениях, 16 учреждениях начального и среднего профессионального образования, а также колледжах и 13 высших учебных заведениях и их филиалах.

В данной статье мы рассмотрим взаимосвязь жизненных планов молодежи в отношении образования, профессионально-отраслевой занятости, миграции со степенью адаптированности различных социокультурных типов. Образование, профессиональная деятельность и место проживания, как мы полагаем, важнейшие ценности учащейся молодежи.

Степень адаптированности — хорошая, средняя и плохая — определялась по социальному самочувствию респондентов, выраженному через интегральный показатель удовлетворенности жизнью и оптимизмом (пессимизмом) (Абрамова, Гончарова, Костюк 2011: 54–55). При конструировании социокультурных типов социальный аспект определялся социальным положением респондентов (учащиеся, студенты; жители определенного региона); культурный — этнической самоидентификацией и полнотой этнического самосознания; личностный — психологическими характеристиками и мировоззренческими дихотомическими ориентациями, выделенными по существенным для российского общества ценностям. В условиях современных российских рыночных трансформаций, как показали социологические и культурологические исследования, таковыми являются дихотомии «коллективизм — индивидуализм», «стабильность — перемены», «традиции — новации», «приоритет личных или общественных интересов», а также этническое самосознание (Россия как цивилизация 2008).

Социокультурная типологизация «коллективист-индивидуалист»

Рассмотрим интересующие нас вопросы при построении модели социокультурной типологии по осям «коллективизм — индивидуализм», «развитое этническое самосознание — этническая индифферентность». Респондентам предлагался выбор при ответе на вопрос: «Что важнее сейчас для нашего народа? 1) взаимопомощь, коллективизм; 2) индивидуализм, свобода личности». По второй оси модели располагаются ответы на вопрос: «Какое из следующих высказываний кажется Вам наиболее верным? 1) Каждый человек должен осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа; 2) Важно осознавать свою национальную принадлежность, а знать язык и культуру своего народа необязательно; 3) Сейчас не имеет особого значения осознание человеком своей национальной принадлежности, знание национального языка и культуры».

По данной модели можно выделить 6 социокультурных типов как среди молодежи республики в целом, так и в каждой из рассматриваемых этнических групп — русских, саха, КМНС. Данные по распределению этих типов приведены в табл. 1.

Как видим, наиболее многочисленным типом среди всех этнических групп является социокультурный тип коллективистов с развитым этническим самосознанием. Оказалось, что у саха и у русских уровень адаптированности к условиям современной жизни в группе «индивидуалист — промежуточный тип» выше по сравнению с другими рассматриваемыми типами: хорошо адаптированных 53 и 48 % соответственно.

Распределение социокультурных типов по признакам «коллективизм — индивидуализм» и «полнота этнического самосознания», % в группе

Социокультурный тип	Этнические группы		
	саха	русские	КМНС
Коллективист с развитым этническим самосознанием	63	42	67
Коллективист — промежуточный тип	7	12	11
Коллективист — «космополит»	5	17	9
Индивидуалист с развитым этническим самосознанием	19	16	8
Индивидуалист — промежуточный тип	3	6	2
Индивидуалист — «космополит»	3	7	3

Среди русской молодежи также хорошо адаптированными (ХА) оказались «коллективисты с развитым этническим самосознанием» (46 %) и «коллективисты — промежуточный тип» (47 %). У саха много средне адаптированных (СА) в группе «коллективист — промежуточный тип» (46 %). Хуже всего среди русских адаптирован тип «коллективист — «космополит»»: среди них плохо адаптированных (ПА) 31 % при ХА 39 %. Среди молодежи КМНС особых различий в степени адаптированности указанных типов не отмечено.

Дальнейший анализ проведем в основном по наиболее многочисленным группам русской молодежи и молодежи саха.

Жизненные ориентации как направленность сознания изучались нами по различным показателям: иерархия ценностей в различных сферах жизни, аккультурационные стратегии, миграционные установки и т. п. Рассмотрим в данной статье эти ориентации в отношении важных для молодежи проблем профессиональной занятости, образования, места проживания. Данные о планируемым после учебы сферам деятельности (отраслям) четырех социокультурных типов с полярными характеристиками по осям модели типологии — коллективистов и индивидуалистов с развитым этническим и космополитическим самосознанием, саха и русских, во взаимосвязи со степенью адаптированности приведены в табл. 2–3.

Для молодежи саха в целом наиболее привлекательными сферами труда являются образование, промышленность, органы власти, банковские структуры, медицина. Каковы возможные последствия отмеченных в табл. 2 распределений? Так, если в сферу образования стремятся попасть коллективисты — «космополиты» с плохим уровнем адаптации (28 %), то из числа индивидуалистов туда, наоборот, идет молодежь с хорошим уровнем адаптированности (20 %). Такое распределение позволяет нам сделать вывод, что в результате первая категория будущих учителей может влиять на формирование ценностей коллективизма у детей.

Распределение различных социокультурных типов молодежи саха по планируемым после учебы сферам занятости*, % в группе

Сферы будущей работы молодежи саха	Коллективист с развитым этническим самосознанием		Коллективист — «космополит»		Индивидуалист с развитым этническим самосознанием		Индивидуалист — «космополит»	
	Уровень адаптированности							
	ХА	ПА	ХА	ПА	ХА	ПА	ХА	ПА
Образование	19	20	13	28	20	15	21	0
Культура	7	5	5	17	6	16	5	27
Информационные технологии	5	5	3	7	2	7	21	0
Торговля	7	3	3	3	8	5	11	0
Органы власти	19	18	16	3	20	15	16	9
Медицина	13	13	11	14	12	10	5	0
Промышленность	19	18	26	24	19	23	16	27
Банковские структуры	14	12	16	7	14	4	5	0
Правоохранительные органы	7	11	18	7	12	11	5	9
Сервис	3	3	3	14	2	0	11	0

* Превышение 100 % по столбцам вызвано тем, что некоторые респонденты планировали выбор нескольких отраслей.

Но учитывая, что если у самих педагогов не повысится уровень адаптации, например, в отношении оптимистичного взгляда на свое будущее в России, то воспитание чувства «патриотизма» будет затруднено. В то же время будущие студенты, которые уже сейчас проявили себя как «индивидуалисты», хотя и хорошо адаптированные, также не смогут благотворно повлиять на формирование у потенциальных учащихся чувства «соборности», поскольку для этого нужно ценить традицию коллективизма, что им не свойственно.

Органы власти, промышленность, банковские структуры выбирает в основном хорошо адаптированная молодежь саха. Исключение составила группа «индивидуалистов-космополитов» (ПА — 27 %). Наиболее интересной оказалась ситуация с выбором сферы культуры, поскольку, как показали результаты наших опросов, большая часть молодежи, ее выбравшая, относится к категории плохо адаптированных. Т.е. молодые люди, которые собираются развивать культуру Якутии, чаще всего не видят светлого будущего даже в своей жизни.

Распределение различных социокультурных типов русской молодежи по планируемым после учебы сферам занятости*, % в группе

Сферы будущей работы русской молодежи	Коллективист с развитым этниче- ским самосознанием		Коллективист — «космополит»		Индивидуалист с развитым этниче- ским самосознанием		Индивидуалист — «космополит»	
	Уровень адаптированности							
	ХА	ПА	ХА	ПА	ХА	ПА	ХА	ПА
Образование	13	14	8	4	10	13	11	0
Культура	7	7	10	13	7	7	11	14
Информационные технологии	12	15	11	17	14	24	5	27
Торговля	7	6	5	10	9	9	14	0
Органы власти	10	12	6	4	12	2	11	9
Медицина	8	13	5	4	6	4	3	9
Промышленность	12	13	10	13	10	24	11	14
Банковские структуры	13	5	13	21	19	16	35	9
Правоохранительные органы	15	11	6	10	12	7	16	14
Сервис	8	9	13	19	19	9	11	5

* Превышение 100 % по столбцам вызвано тем, что некоторые респонденты планировали несколько отраслей.

Для русской молодежи в целом характерны заметные различия в иерархии привлекательности отраслей занятости как в сравнении с молодежью саха, так и между коллективистами и индивидуалистами, адаптированными хорошо или плохо. Русских в меньшей степени интересует работа в сфере образования, зато больше — в области информационных технологий, в банковских структурах. Информационные технологии, промышленность и банковские структуры — это приоритетные сферы индивидуалистов. Правда, среди стремящихся в промышленность больше респондентов с плохим уровнем адаптированности (24 %). По всей вероятности, сфера промышленности рассматривается ими как средство стабилизации своих жизненных условий и возможность для лучшей адаптации в обществе. В банковские структуры, наоборот стремятся лица, хорошо адаптированные. Для хорошо адаптированных коллективистов приоритетной является работа в правоохранительных органах (15 %).

В целом необходимо отметить недостаточно высокий уровень адаптированности русской молодежи. Особенно выделяется группа плохо адаптированных индивидуалистов, собирающихся в будущем работать в сфере информационных технологий. Данная сфера действительно позволяет выстроить свои профессиональные отношения так, чтобы не зависеть от коллектива, поэтому для развития индивидуализма она оказывается достаточно привлекательной.

«Космополитический» тип заметно представлен лишь среди русской молодежи, особенно среди «индивидуалистов» (каждый четвертый в этой группе). Для него характерна низкая степень адаптированности, максимальная среди всех рассматриваемых групп молодежи ориентированность на работу в банковских структурах (35 %) и минимальная — на сферу образования (11 % — среди хорошо адаптированных и 0 % — среди плохо адаптированных).

Иные отрасли (сельское хозяйство, оленеводство, рыболовство, транспорт и т. д.) выбирают небольшие в процентном отношении группы молодежи — как саха, русской, так и КМНС.

Что касается планов молодежи в отношении получения или продолжения образования, то нас интересовал регионально-международный аспект этих планов: обучаться в республике Саха (Якутия), в центральной России, в других городах Сибири, в азиатских, европейских странах, США.

Две трети молодежи саха и лишь примерно каждый четвертый из русской группы в целом ориентируются на учебные заведения РС (Я). Русских больше привлекают города Центральной России (45 %), города Сибири (28 %), в небольшой степени (по 2–3%) — Европы и США. Учебные заведения центральной России также привлекают молодежь саха — 30 % выборов, города Сибири выбирают 6 %, Азии — 1 %, Европы и США — по 2–4%.

Различия между социокультурными типами среди молодежи саха по отношению к выбору места получения (продолжения) образования в целом небольшие. Коллективисты в несколько большей степени, чем индивидуалисты, выбирают Якутию, причем процент таковых среди хорошо адаптированных коллективистов растет по мере снижения степени развития их этнического самосознания («коллективисты с развитым этническим самосознанием» — 62 %; «коллективисты переходного типа» — 67 %; «коллективисты — космополиты» — 71 %). У «индивидуалистов» обратная тенденция — больше всего хотят остаться в Якутии хорошо адаптированные «индивидуалисты с развитым этническим самосознанием» — 58 %, меньше всего — хорошо адаптированные «индивидуалисты — космополиты» — 20 %. Но для группы индивидуалистов наблюдается обратная тенденция в численности лиц, планирующих

выезд из Якутии в центральную Россию: 29 % — ХА «индивидуалисты с развитым этническим самосознанием», 50 % — ХА «индивидуалисты переходного типа» и 53 % — «индивидуалисты — космополиты». Интересно, что 7 % хорошо адаптированных саха как «коллективистов — космополитов», так и «индивидуалистов — космополитов» собираются уехать на обучение в США.

Для русской молодежи характерны в целом такие же тенденции, как и для молодежи саха. Менее всего склонны оставаться в Якутии «индивидуалисты с развитым этническим самосознанием»: 60 % хорошо адаптированных, тем не менее, желают уехать в центральную Россию. Более всего склонны оставаться в Якутии «коллективисты — с развитым этническим самосознанием» (26 %) и менее всего «индивидуалисты — с развитым этническим самосознанием» (18 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что этничность и степень адаптированности более важны для дифференциации по выбору места образования, чем личностный признак (коллективизм — индивидуализм).

Социокультурная типологизация «проактивный — реактивный»

Для анализа взаимосвязи личных планов и адаптированности социокультурных типов молодежи можно предложить также модель, построенную на основе социально-психологических признаков, выделенных на основе экзистенциального анализа В. Франкла и типологии личности Л. Собчик (Собчик 2003). В нашей модели интегрированы количественные и качественные методы исследования. Для ее проверки также были использованы результаты опроса вышеуказанной выборки молодежи Якутии. Но для корректности выводов в отношении этнической специфики мы в статье будем ссылаться на результаты опроса наиболее многочисленных групп саха и русских.

В условиях инновационного развития России приобретают значение такие качества личности, как ответственность, созидательный труд, личностная и социальная активность, честность, стремление не к наживе, а к продуктивному использованию материальных благ как средству реализации социальных проектов.

В рамках гуманистической психологии и педагогики описание данного социокультурного типа личности представлено в дихотомии «проактивность — реактивность». Данная дихотомия была обоснована В. Франклом в книге «Человек в поисках смысла» (Франкл 1990). Проактивный человек, по мнению психолога, представляет собой личность с активной жизненной позицией, с внутренним локусом контроля — это личность, принимающая ответственность за себя и свою жизнь, а не ищущая причин для происходящих с ним событий в окружающих людях и обстоятельствах, а также личность высокоодаренная нравственно: осозна-

ющая свои глубинные ценности и цели и действующая в соответствии со своими жизненными принципами, независимо от условий и обстоятельств. С. Кови, последователь В. Франкла, отмечает, что проактивность — это в первую очередь ответственность за свою собственную жизнь. «Наше поведение зависит от наших решений, а не от окружающих условий. Мы можем подчинять чувства нашим ценностям. Мы инициируем происходящее и несем за это ответственность» (Кови 2011: 76).

В качестве антипода проактивного выступает реактивный человек, который находится в зависимости от «социальных условий окружающей среды, от “социальной погоды”... Реактивные люди движимы чувствами, обстоятельствами, условиями и своим окружением. Проактивные люди движимы ценностями — тщательно продуманными, отобранными и принятыми» (Кови 2011:77).

Инструментарий нашего исследования базировался на модифицированном индивидуально-типологическом опроснике Л.Н. Собчик. В качестве основополагающих векторов, по которым проводилось определение доминирующей модели поведения личности, были выбраны три: 1) жизненная позиция; 2) отношение к другим людям (отзывчивость, гуманность, стремление прийти на помощь); 3) локус контроля.

На данном этапе реализации проекта выделены два основных типа личности: проактивная и реактивная. Проактивная личность характеризовалась сочетанием следующих эмпирических индикаторов социально-психологического диагностирования: 1) активная жизненная позиция, 2) позитивное отношение к другим людям (стремление помочь, отзывчивость, человеколюбие, гуманность, стремление прийти на помощь); 3) внутренний локус контроля. Все остальные индивиды были определены как личности с доминирующей реактивной моделью поведения.

Для уточнения модели мы обратились к представленной у С. Кови такой психологической характеристике, как навыки по самосохранению, которые представляют собой умение не поддаваться на эмоциональные провокации, не зависеть от эмоционального фона окружения, сохранять свое личное пространство, пресекая в отношении себя реализацию манипулятивных практик.

В результате среди опрошенных было выявлено 4 типа личностей:

1) *проактивные* (доминирующая проактивная модель поведения, сформированы навыки по самосохранению);

2) *переходный тип* (с доминирующей проактивной моделью поведения, но с недостаточно развитыми навыками самосохранения, с зависимостями разного вида: эмоционального, деятельностного);

3) *реактивные личности* с задатками лидера (доминирующая модель поведения — реактивная, с демонстрацией хорошо развитых навыков по самосохранению);

4) так называемая *реактивная масса* (доминирующая модель — реактивная, слаборазвитые навыки по самосохранению).

Распределение этих типов личности среди молодежи соответственно: 9 %, 22, 10 и 59 %.

Женщин с доминирующей *проактивной* моделью поведения встречается несколько меньше (8 %) по сравнению с мужчинами (10 %). В *переходном типе*, наоборот, оказалось больше женщин (25 %), чем мужчин (18 %). Возможно, это связано как с большей эмоциональностью представительниц женского пола, так и с формируемой с детства в России патриархальной моделью поведения. Она развивает в девочке различные типы деятельностной зависимости: в детстве — от матери, во взрослом состоянии — от мужа, на работе — от указаний начальника. Реактивных лидеров также оказалось больше среди мужчин — 15 %, у женщин их в два раза меньше — 7 %. Среди представителей «реактивной массы» также наблюдается небольшой перевес женщин (60 %) по сравнению с мужчинами (57 %). Таким образом, мы можем сделать предположение, что в социокультурной среде, формируемой российской моделью воспитания, стремление к лидерству, а также навыки по самосохранению развиваются лучше у мужчин, нежели у женщин.

Выявлена возрастная зависимость проявления проактивности (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение социокультурных типов по возрастным группам, %

Социокультурные типы личности	Возрастные группы, лет				
	13–16	17–19	20–24	25–30	31–58
Проактивная личность	3	8	8	14	12
Переходный тип личности (зависимый)	21	22	20	26	32
Реактивный лидер	11	10	9	14	9
Реактивная масса	65	60	63	46	47

Доля проактивных в возрастных группах растет с увеличением возраста. Наибольшее количество *проактивных личностей* и *реактивных лидеров* оказалось в группе 25–30-летних. Небольшая группа населения в возрасте от 31 до 58 (эксперты), которая была нами опрошена, показала большую долю *переходного типа* — 32 %. А представителей *реактивной массы* оказалось больше всего (две трети) среди школьников 13–16 лет. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что проактивность как качество личности формируется по мере накопления человеком жизненного опыта и развития стремления к достижениям, что, безусловно, влияет на снижение уровня спонтанного проявления

первой реакции и обуславливает принятие более взвешенного решения, приводящего и к лучшей адаптированности индивида (см. табл. 5). Так, например, мы видим, что если доля хорошо адаптированных среди *проактивной группы* в возрасте 17–19 лет достаточно большая (58 %), то в возрасте 20–24 года она снижается до 38 %.

Таблица 5

Распределение социокультурных типов молодежи по степени адаптированности в возрастных группах, %

Социокультурные типы личности	Возрастные группы, лет								
	17-19			20-24			25-30		
	Степень адаптированности								
	хорошо	средне	плохо	хорошо	средне	плохо	хорошо	средне	плохо
Проактивная личность	58	31	11	38	47	16	59	27	14
Переходный тип личности (зависимый)	46	37	17	52	32	16	36	38	26
Реактивный лидер	46	33	21	45	34	22	32	50	18
Реактивная масса	38	35	28	38	34	27	51	22	26

Проведя более детальный анализ, мы обнаружили, что если группа 17–19-летних в основном представлена живущими с родителями в городских условиях, то группа 20–24-летних — сельской молодежью, приехавшей в город на учебу и потому, по всей вероятности, наиболее ярко ощущающей на себе все проблемы адаптационного периода. Пройдя этот адаптационный период, получив образование и устроившись на работу в городе, доля лиц, хорошо адаптированных, в проактивной группе вновь увеличивается до 59 %.

У *переходного типа* ситуация несколько иная. Поскольку мы определили данный тип как имеющий различные виды психоэмоциональных зависимостей, то, вероятно, снижение степени зависимости от социального окружения в период обучения в вузе (20–24 года) позволяет в какой-то мере увеличить долю хорошо адаптированных (52 %). В то время как возвращение к повседневной деятельности (25–30 лет), связанной с проблемами в семье и на работе при повышенном уровне тревожности, которым данная группа отличается, обуславливает, наоборот, уменьшение доли хорошо адаптированных (36 %) и увеличение доли плохо адаптированных. Эта немногочисленная группа опрошенных в возрасте от 31 до 58 лет показала, что в дальнейшем уровень адаптированности у переходного типа начинает повышаться (хорошо адаптированных 44 %, плохо адаптированных 21 %).

У *реактивных лидеров* в группе 25–30 лет доля хорошо адаптированных снижается до 32 %, в то же время возрастает доля средне адаптированных (50 %). Поэтому в целом можно сказать, что уровень их адаптированности не очень сильно снижается, а скорее, в силу высокого уровня амбициозности, изменяется оценка своих достижений к данному возрасту, а также, возможно, окружения, в котором они как ярко выраженные индивидуалисты скорее склонны видеть недостатки, что снижает адаптационный потенциал.

Что касается *реактивной массы*, то уровень адаптированности в возрастной группе 25–30 лет повышается и составляет 51 % (доля хорошо адаптированных). Как показали результаты опроса, это, вероятно, связано с развитием навыков решения жизненных проблем, которых у *реактивной массы* (как и у *переходного типа личности*) больше, чем у *проактивных* личностей и *реактивных* лидеров. Необходимо напомнить, что одним из факторов объединения в социокультурные типы является уровень развития навыков по самосохранению. И ответы респондентов данных групп как раз свидетельствуют о его низком уровне сформированности. Наименьшее количество проблем, по оценкам самих респондентов, имеют проактивный тип и реактивные лидеры. Возможно, что оценка количества проблем на самом деле тесно связана с мнением о своих возможностях по их самостоятельному решению. Так, среди проактивных личностей 60 % способны решать свои жизненные проблемы самостоятельно уже сейчас, среди реактивных лидеров таковых 57 %. Среди переходного типа продемонстрировали способность решать свои проблемы в настоящем 53 %, а у реактивной массы таковых оказалось меньше всех — 42 %.

Интересен круг описываемых респондентами проблем. Для *проактивных личностей* наиболее значимой проблемой оказался поиск высокооплачиваемой работы (46 %), на втором месте — проблемы с жильем (35 %) и на третьем — проблемы в личной жизни (30 %). Для *переходного типа личности* тройка первых по значимости проблем остается такой же; наиболее значимыми оказались также проблемы, связанные с поиском высокооплачиваемой работы (45 %). Но проблемы в личной жизни и проблемы, связанные с жильем, для них значимы практически в одинаковой степени (соответственно 38 и 37 %). Доля респондентов с наиболее значимой проблемой «поиск высокооплачиваемой работы» у *проактивных* и *респондентов переходного типа личности* практически совпадает. Проблемы с жильем и в личной жизни, занимая те же места по значимости, превосходят их по интенсивности, особенно проблемы в личной жизни (на 8 %). Возможно, это обусловлено гендерной спецификой данных групп. Для реактивных лидеров круг наиболее важных проблем ближе всего к *проактивному типу личности*. У *реактивной мас-*

сы на первом месте стоит поиск высокооплачиваемой работы (40 %), на втором — проблемы в личной жизни (38 %), на третьем — проблемы с жильем (36 %) и финансовые затруднения в семье родителей (36 %). Следует отметить, что для всех социокультурных типов самым важным является поиск высокооплачиваемой работы, что представляется естественным, т. к. это учащаяся молодежь, для которой одним из стимулов к учебе является высокооплачиваемая работа в будущем.

В то же время снижение уровня амбициозности от проактивных личностей к реактивной массе влияет на увеличение значимости для последней группы проблем, связанных с личной жизнью, жильем и финансами, поэтому высокооплачиваемая работа для них скорее является способом улучшения материального положения и решения жилищных проблем, нежели обеспечения самореализации в профессиональном мире.

Интересно распределение социокультурных типов респондентов, ответивших, что их волнуют мысли о будущем страны. Больше всего волнуются о будущем России проактивисты (22 %), реактивные лидеры (21 %) и меньше всего — реактивная масса (13 %).

Распределение респондентов по отношению к финансовым проблемам (финансовые затруднения в семье родителей) наводит нас на мысль о некоторой обусловленности формирования социокультурного типа материальным положением. Мы предложили респондентам ответить на вопрос о том, как они оценивают финансовое благосостояние своей семьи (см. табл. 6).

Таблица 6

Социокультурные типы и оценка финансового благосостояния семьи, %

Социокультурные типы личности	Оценка финансового благосостояния семьи					Всего
	Ни в чем себе не отказываем	Можем позволить себе больше, чем самое необходимое	Денег хватает только на самое необходимое	Денег не хватает даже на самое необходимое	Затрудняюсь ответить	
Проактивная личность	12	45	32	2	9	100
Переходный тип личности (за- висимый)	6	40	35	5	13	100
Реактивный лидер	10	41	34	6	9	100
Реактивная масса	10	33	35	7	15	100

В результате оказалось, что 12 % проактивных ни в чем себе не отказывают, 45 % могут позволить себе больше, чем самое необходимое,

и у 32 % денег хватает только на самое необходимое. В худшем финансовом положении, по своим оценкам, оказалась *реактивная масса*. Результаты позволили сделать вывод, что формирование активной модели поведения личности отчасти зависит от восприятия своего финансового положения. Чем стабильнее финансовое положение семьи в оценках респондентов, тем более активны они в своих проявлениях, и наоборот.

В субъективной оценке материального благосостояния семьи имеют существенное значение и финансовые притязания респондентов. Так, только для 43 % проактивных личностей характерно ограничение по размеру минимальной заработной платы до 10 тыс. рублей (напомним, что опрос проводился в 2006–2010 гг.). 14 % считают, что минимальная заработная плата должна составлять 21–35 тыс. рублей. Для сравнения, 51 % личностей переходного типа ограничились минимальной заработной платой в 10 тыс. рублей, а на большую заработную плату в 21–35 тыс. рублей претендуют 11 %. И если *реактивный лидер* по своим финансовым притязаниям ближе к *проактивному типу*, то по отношению к труду он близок к *реактивной массе*: только 82 % высказались, что очень важно трудиться (среди *реактивных* таковых было 79 %). У *проактивных* эта доля составила 91 % и у *переходного типа* — 89 %.

Таким образом, если у *проактивного типа* высокие финансовые притязания сочетаются со стремлением к труду, то у *реактивных лидеров* они не подкреплены желанием трудиться, в то время как у *переходного типа* есть установка на активный трудовой образ жизни и при этом не очень высокие финансовые притязания. У представителей *реактивной массы* нет ни стремления много зарабатывать, ни желания много работать.

Логично предположить, что различия ценностных ориентаций и различных социокультурных типов молодежи должны проявляться и в различии их жизненных ориентаций, жизненных планов и жизненных траекторий. Рассмотрим, какие приоритеты в отраслевом и профессиональном плане расставляют представители выделенных нами социокультурных типов.

Проактивный тип чаще намерен работать в органах власти и правоохранительных структурах (по 19 % в каждом), 17 % собираются профессионально реализовывать себя в промышленности и 12 % — в образовании.

Переходный тип также стремится прежде всего работать в органах власти (19 %), на втором месте система образования (16 %), на третьем — промышленность (13 %).

Лидерами по стремлению к власти оказались *реактивные лидеры* — 22 %. На втором месте по значимости для них стоят правоохранитель-

ные органы (18 %) и на третьем — промышленность (17 %). Необходимо отметить, что из всех типов реактивные лидеры меньше всего (8 %) стремятся в систему образования. По сравнению с ним и большая доля представителей *реактивной массы* собирается идти именно в образование — 20 %, на втором месте промышленность — 19 %, в банковские структуры собираются идти 13 %.

В сфере культуры собираются работать от 6 до 9 % всех типов. Оленеводство, рыболовство, речной транспорт, гидротехника, навигация, транспорт, дизайн, архитектура, СМИ и наука оказались по степени привлекательности на последнем месте (0–1 %) у всех типов.

Поскольку заполнение профессиональных ниш отчасти зависит от родственных, дружеских связей, которые обуславливаются, в том числе и этническими характеристиками будущих специалистов, то мы рассмотрели вопрос о влиянии этничности на выбор будущей профессиональной ниши. Так, среди саха все социокультурные типы кроме реактивной массы на первое место по привлекательности поставили работу в органах власти — 23–26 %. У русских для всех групп, кроме реактивной массы, на первом месте по значимости оказались профессии, связанные с правоохранительными органами — 14–26 %. Для реактивной массы саха на первом месте стоит работа в образовании (23 %), а у русских данной социокультурной группы — в промышленности (19 %). На втором месте для всех саха, кроме реактивных лидеров, стоит промышленность (17–20 %). Для реактивных лидеров на втором месте по значимости оказалась система образования (17 %). У русских проактивного типа на втором месте по значимости оказалась промышленность (16 %), у переходного типа на втором месте стоят органы власти (19 %), у реактивных лидеров второе по значимости место заняли сразу 4 направления: образование, информационные технологии, промышленность и банковские структуры (по 13 % в каждом). Для реактивной массы на втором месте стоят правоохранительные органы (15 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор будущей сферы деятельности представителями социокультурных типов имеет этническую специфику и отчасти уже сегодня можно прогнозировать будущую этническую картину профессионального рынка труда в Якутии.

Период обучения для многих является также периодом выбора и будущего места проживания. Поэтому мы так же, как и при анализе первой социокультурной типологии, проанализировали планы респондентов в отношении выбора места будущего обучения.

Итак, большая доля молодежи саха выбирает обучение в Якутии. Больше всего хотят остаться в Якутии лица из группы реактивной массы (64 %). Меньше всего — из группы реактивных лидеров (46 %), но у них и самый высокий процент желающих уехать учиться в Европу (9 %),

а также в крупные города Сибири (10%). В центральную часть России больше всего хотят уехать лица переходного типа (34 %). В целом такая картина «будущего профессионального расселения» вполне объяснима спецификой выделенных социокультурных типов. Если люди проактивного типа являются не только лидерами, но и стремятся принести пользу людям, с которыми они непосредственно взаимодействуют (к ним могут быть отнесены и территориальные и этнические общности), то реактивный лидер скорее стремится к индивидуалистичному развитию, что и является в какой-то мере катализатором реализации амбиций вне республики.

Для сравнения, большая часть русских респондентов собирается уехать на обучение из Якутии. Самая большая доля (48 %) — среди переходного типа личности, которые стремятся уехать в центральную часть России. Данная тенденция объясняется, скорее всего, высоким уровнем тревожности, свойственным данному социокультурному типу, в том числе тревожности за свое будущее. Проактивные личности, кроме центральной России (37 %) также выбирают и крупные города Сибири (31 %), что скорее свидетельствует об адекватности их притязаний. Для реактивных лидеров крупные города Сибири оказались менее интересны (16 %). В азиатские страны русская молодежь собирается ехать в последнюю очередь, но и в Европу, а также в США большого числа желающих поехать на обучение не нашлось. Самое большое количество русской молодежи, желающей остаться в Якутии, среди реактивной массы — 27 %.

Как видим, картина планируемых мест обучения свидетельствует о том, что профессиональный рынок труда в Якутии в будущем может быть охарактеризован как склонный к моноэтничности, а конкурентная борьба, если она и будет возникать, то скорее между альянсами в рамках титульного этноса. Тем более что, как показали результаты нашего исследования, русская молодежь достаточна аполитична. Так, считают, что «очень важно заниматься политикой и влиять на власть» 17 % саха проактивного типа и 15 % реактивных лидеров. У русских это соответственно 10 и 12 %. В то же время 52 % реактивной массы русской молодежи считают, что заниматься политикой и влиять на власть не важно. Отметим, что русская молодежь также показала себя менее активной и в вопросе отстаивания этнического своеобразия России (см. табл. 7).

Так, 31 % из реактивной массы русской молодежи высказался за формирование модели усредненной «российской» культуры. Возможно, на данный ответ повлияло стремление к усреднению некоторых особенностей социально-экономического и правового положения русских в Якутии. Но, возможно, это также и некоторая позиция, свойственная реактивной массе в принципе.

Отношение к сохранению этнического своеобразия в России у разных этнических групп и социокультурных типов молодежи, %

Социокультурные типы личности	Будущее России связано в первую очередь с			
	сохранением национальных культур народов России		формированием модели усредненной «российской» культуры	
	саха	русские	саха	русские
Проактивная личность	88	81	12	19
Переходный тип личности (зависимый)	81	73	19	27
Реактивный лидер	76	78	24	22
Реактивная масса	78	69	22	31

Сопоставление типологизаций «коллективист — индивидуалист» и «проактивный — реактивный»

В заключение мы хотели бы сопоставить представленность выделенных нами социокультурных типов в этнических группах саха и русских (см. табл. 8 и 9).

У молодежи саха доминирует по численности тип «коллективист с развитым этническим самосознанием» для всех четырех типов, выделенных по типологии «проактивность — реактивность» (62,8 %) (см. табл.8). На втором месте по численности находится тип «индивидуалист с развитым этническим самосознанием» (20,2 %). По типологии «проактивность — реактивность» доминирует тип реактивной массы (60,7 %). На втором месте «переходный тип» (21,1 %). Проактивный тип представлен 8,4 %. Но если обратить внимание на то, что самая большая группа молодежи — это тип «коллективисты с развитым этническим самосознанием», представленные в реактивной массе (38,7 %), то появление лидера, базирующегося на тематике сохранения этнической культуры, может привести к организации очень большого числа людей. Выдвижение лидера скорее возможно из группы реактивных лидеров, которых в данном типе немного (5,1 %), и из группы переходного типа (13,1 %), что при определенных условиях реализации амбиций, сформировавшихся на уровне существующих психологических комплексов (основополагающий принцип определения данного типа — существование разного рода зависимостей), может стать также не совсем удачным для реального сохранения этнических традиций. Остается лишь напомнить, что промежуточный тип — это неустойчивый тип, с высоким уровнем тревожности и недостаточно развитыми навыками самосохранения, что может провоцировать его и на агрессивные действия.

Распределение по социокультурным типам молодежи саха, %

Социокультурные типы	Коллективист с развитым этническим самосознанием	Коллективист — промежуточный тип	Коллективист — «космополит»	Индивидуалист с развитым этническим самосознанием	Индивидуалист — промежуточный тип	Индивидуалист — «космополит»	Всего
Проактивная личность	5,9	0,5	0,2	1,7	0,2	0,0	8,4
Переходный тип личности (зависимый)	13,1	1,1	1,2	4,6	0,8	0,5	21,1
Реактивный лидер	5,1	0,5	0,3	3,1	0,3	0,5	9,8
Реактивная масса	38,7	4,6	3,5	10,9	1,9	1,1	60,7
Всего	62,8	6,7	5,2	20,2	3,1	2,1	100,0

Типологии «коллективизм — индивидуализм» и «проактивность — реактивность» содержательно хорошо дополняют одна другую, что показано на рис. 1 и 2.

Можно сделать вывод, что, несмотря на свой возраст и современные условия трансформации, молодежь саха остается скорее традиционной

саха

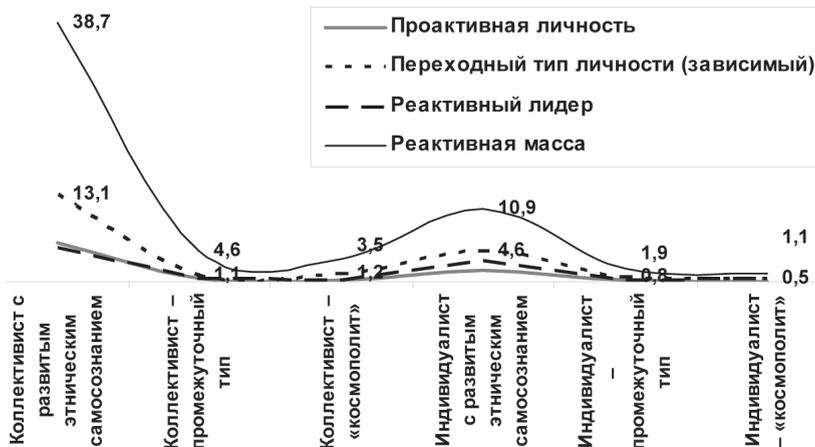

Рис. 1. Сопоставление социокультурных типов молодежи саха, выделенных на основе дихотомий «проактивность — реактивность», «коллективизм — индивидуализм» и степени развития этнического самосознания

по менталитету, для которой важны такие ценности как «коллективизм» и «этническая культура», что подразумевает и ценность знания обычаев и языка.

Для русской молодежи характерна более сбалансированная картина (табл. 9 и рис. 2).

Таблица 9

Распределение по социокультурным типам русской молодежи, %

Социокультурные типы	Коллективист с развитым этническим самосознанием	Коллективист — промежуточный тип	Коллективист — «космополит»	Индивидуалист с развитым этническим самосознанием	Индивидуалист — промежуточный тип	Индивидуалист — «космополит»	Всего
Проактивная личность	5,7	0,9	0,9	1,7	0,2	1,0	10,4
Переходный тип личности (зависимый)	9,5	2,8	4,2	4,0	0,7	2,1	23,3
Реактивный лидер	5,2	0,7	1,7	1,4	0,5	0,5	10,1
Реактивная масса	22,0	6,8	10,9	8,3	4,0	4,2	56,3
Всего	42,5	11,1	17,7	15,5	5,4	7,8	100,0

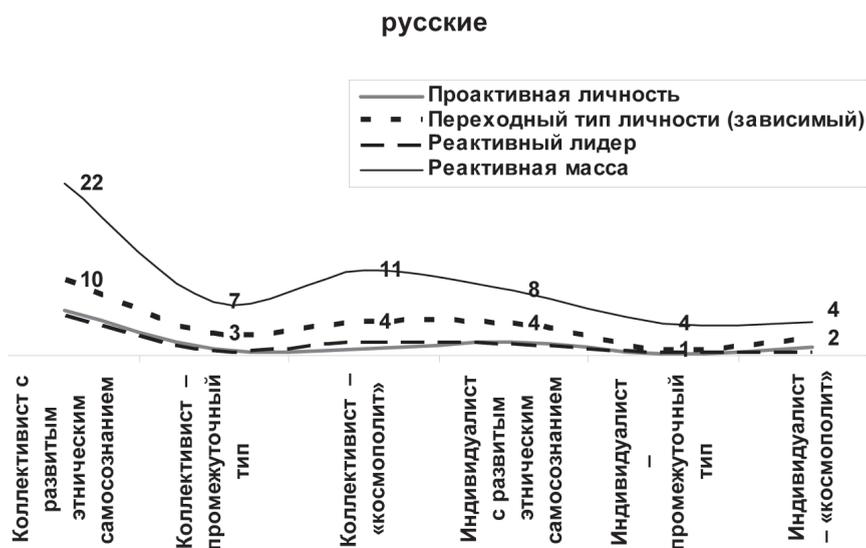

Рис. 2. Сопоставление социокультурных типов русской молодежи, выделенных на основе дихотомий «проактивность — реактивность», «коллективизм — индивидуализм» и степени развития этнического самосознания

Хотя среди русской молодежи также доминирует по численности тип «коллективиста с развитым этническим самосознанием» во всех четырех типах, выделенных по типологии «проактивность — реактивность», он менее многочислен (42,5 %), чем у саха (см. табл. 9). На втором месте по численности находится тип «коллективист — космополит» (17,7 %), на третьем — «индивидуалист с развитым этническим самосознанием» (15,5 %).

По типологии «проактивность — реактивность» также доминирует тип реактивной массы (56,3 %). На втором месте «переходный тип» (23,3 %). Проактивных личностей и реактивных лидеров немногим больше, чем у саха (10,4 и 10,1 %).

При сопоставлении типов самой многочисленной группой оказалась молодежь типа «коллективисты с развитым этническим самосознанием», представленная в реактивной массе (22 %), что меньше, чем у саха (38,7 %). На втором месте — тип «коллективист — космополит», представленный в реактивной массе (10,9 %). На третьем месте оказываются «коллективисты с развитым этническим самосознанием», представленные в переходном типе — 9,5 %. Это распределение свидетельствует о размытости этнического самосознания, свойственном русской молодежи, для которой понятие «коллективизм» скорее является не этнокультурным, а пансофическим. Также можно сделать вывод о низкой способности русской молодежи к объединению под руководством какого-то одного лидера, что объясняется высокой способностью к интеллектуальной автономии и отсутствием тенденции к единению под чьим-то началом, что, скорее всего, отразится и на характере будущей профессиональной деятельности.

Объем статьи не позволяет привести данные анализа взаимосвязи жизненных ориентаций (планов) молодежи с адаптированностью ее социокультурных типов, конструируемых по другим признакам, рассмотренным в проведенном нами исследовании. Однако даже изложенные выше результаты, на наш взгляд, подтверждают наличие такой взаимосвязи и продуктивность изучения субъективных ориентаций и реального поведения (жизненных путей, траекторий) различных социокультурных типов молодежи. При этом предложенные в статье модели типологизации качественно однородны и взаимно дополняют друг друга в анализе взаимосвязи жизненных планов и степени адаптированности молодежи различных этнических групп.

Итак, междисциплинарный характер социокультурного подхода в исследованиях может дать более интересную информацию о реальности, чем монодисциплинарный, и позволит изучать в социокультурной целостности личность, социальные группы, этносы, цивилизации. Такой подход дает возможность глубже рассмотреть как внутреннюю

Абрамова М.А., Костюк В.Г., Гончарова Г.С. Жизненные планы и адаптация...

структуру этих групп, так и их качественное своеобразие, что важно в научном и практическом отношениях.

Литература

Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Костюк В.Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций. Новосибирск: Нон-парель, 2011.

Кови Стивен Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. М.: Альпина Паблишер, 2011.

Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М.: ЦСПиМ, 2011.

Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. М.: Независимый институт гражданского общества, 2003.

Россия как цивилизация: сибирский ракурс. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2008.

Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. Практическое руководство. СПб.: Речь, 2003.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Шубкин В.Н. Социологические опыты. М.: Мысль, 1970.